
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

**КСЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА КАСПАРОВА —
В ЖИЗНИ, В НАУКЕ, В ЭРМИТАЖЕ**

Коллеги-археологи посвящают этот номер журнала 70-летию со дня рождения талантливого ученого, признанного специалиста по культурам племен Средней и Восточной Европы латенского и римского времени — Ксении Васильевны Каспаровой. Ксения Васильевна не дожила до своего юбилея почти целых пять лет, навсегда оставшись в памяти знавших ее сотоварищей, знакомых и друзей молодой и красивой, умной и деятельной женщиной. У большинства из них она вызывала искреннюю симпатию и уважение.

Ксения Васильевна родилась 8 декабря 1929 г. в Ленинграде в глубоко интеллигентной профессорской семье, пронизанной традициями истинно петербургской культуры. В 1947 г., после окончания средней школы, она по призыванию поступает на исторический факультет Ленинградского Государственного Университета. Восемь последующих лет в ее биографии были неразрывно связаны с кафедрой археологии истфака: после окончания ЛГУ в 1952 г. три года она училась в аспирантуре.

Будучи ученицей проф. М.И.Артамонова, в те годы она принимает активное участие в работе всех возглавляемых им экспедиций, где приобретает опыт полевого изучения разных археологических памятников. В 1949-1951 гг. это была Волго-Донская новостроечная экспедиция, одним из главных объектов исследования которой явилась крепость Саркел — Белая Вежа с ее окружением из курганов древнерусской и позднерусской культуры. Раскопки этих памятников стали великолепной школой для нескольких десятков археологов разных поколений и специализации, в том числе студентов, проходивших здесь практику. Среди последних руководством экспедиции была замечена Ксана Дешкина, студентка второго-четвертого курсов, которой стали поручать трудные и ответственные участки раскопок. С любым порученным делом она прекрасно справлялась.

В годы аспирантуры, а точнее, в 1953-1954 гг. Ксения Васильевна работала в составе Юго-Подольской экспедиции, руководимой М.И.Артамоновым, собирая и исследуя материалы по

теме диссертации, по ее выбору связанной не с хазарской тематикой, а со славянскими древностями второй половины 1 тыс. н.э. в Подолии (Украина). Основные работы проводились этой экспедицией на многослойном Григоровском городище в районе Могилев-Подольского и в его ближайшей округе. Славянского материала типа Луки Райковецкой, собранного во время этих работ, для диссертации оказалось недостаточно. Поиски славянских памятников проводились ею и в Полесье в экспедиции под руководством Ю.В.Кухаренко, ставшего уже тогда ее вторым учителем.

Однако и полесские находки не спасли создавшегося положения с нехваткой материала. Тем более, что в эти годы в украинской Лесостепи стали известны более ранние памятники славянской культуры, явно предшествующие древностям типа Луки Райковецкой. Известные в научной литературе под названием «памятники пражского типа», такие объекты из Припятского Полесья были выделены в отдельную группу на коллекциях, хранящихся в фондах Житомирского музея — житомирский тип, по Ю.В.Кухаренко (1955 г.). Тогда же или чуть позже были открыты новые поселения пражского типа на Среднем Днестре (Незвиско — Г.И.Смирнова, 1954, 1956-57 гг.) и в средней части Южного Буга (Скибинцы, Семенки — П.И.Хавлюк, 1960, 1961 гг.). Все это требовало хронологического расширения диссертационной темы Ксении Васильевны при глубоком осмыслении новых важных источников. А пока материал еще только накапливался и не был ей доступен. Поэтому работу над диссертацией пришлось приостановить. К тому же в это время у Ксаны родился сын.

В 1959 г. начинается трудовая деятельность К.В.Каспаровой в Эрмитаже. Как у многих эрмитажников ее поколения, послужной список Ксении Васильевны краткий, поскольку весь ее тридцатипятилетний труд был связан только с Эрмитажем. Сначала Ксения Васильевна была помощником директора Эрмитажа М.И.Артамонова, а затем ученым секретарем этого музея, преданно помогая своему Учителю во всех его

административных делах. Она легко и быстро освоила свои обязанности, нашла общий язык со многими коллегами сложного и разноликого коллектива музея, достойно представляя его дирекцию. На занятия научной работой времени оставалось мало, но с 1960 г. она получила возможность проводить самостоятельные полевые исследования, возглавив Белорусско-Полесскую археологическую экспедицию Государственного Эрмитажа.

Пятилетний отрезок времени ее службы в дирекции Эрмитажа закончился в 1964 г. в связи с трагическим «уходом» М.И.Артамонова из музея. Покидая музей, он перевел К.В.Каспарову в Отдел истории первобытной культуры (ныне ОАВЕС), где она успешно и продуктивно трудилась последние 30 лет в должности старшего научного сотрудника. Без Эрмитажа и Отдела археологии она не мыслила своего существования, особенно остро ощущая это в последний год жизни, когда встал вопрос о ее полной нетрудоспособности.

В Эрмитаже Ксения Васильевна занималась разными видами музейной деятельности. Являясь хранителем больших коллекций древностей эпохи Латена, римского времени, раннеславянских и древнерусских, найденных в основном на территории Украины и Белоруссии (около 30 тыс. инвентарных номеров), она вела большую кропотливую работу по организации хранения и по новым приемкам коллекций, которые привозились ею из экспедиций. Прием и консультации многочисленных отечественных и зарубежных специалистов, приезжавших ознакомиться с коллекциями Отдела, также входили в ее обязанности. И многие из посетителей еще долго будут помнить Ксению Васильевну — любезную и охотно предоставлявшую для работы вещи.

К.В.Каспарова активно участвовала в организации постоянной выставки «Древние племена Восточной Европы VII в. до н.э. — XII в. н.э.» и в ее реэкспозиции. Ею написаны соответствующие разделы в обоих изданиях путеводителей по этой выставке. Среди подготовленных Ксенией Васильевной зарубежных выставок заслуживает специального упоминания выставка «Сокровища хана Кубрата. Культура болгар, хазар, славян», проводимая в 1989 г. в Болгарии и пользовавшаяся там огромным успехом. Тогда в полной мере проявились ее незаурядные организаторские способности и профессионализм как музейного работника, так и специалиста широкого научного профиля.

Ее организаторский талант и четкость в работе обнаруживались также при приеме гостей на всех проводимых Отделом симпозиумах и конференциях. В этом плане всегда можно было быть уверенной в том, что Ксана не подведет и проявит себя гостеприимной хозяйкой.

Но, очевидно, самым первостепенным занятием Ксении Васильевны стала научная рабо-

та, основанная на материалах, полученных во время раскопок Белорусско-Полесской экспедиции. Она изменила не только основное место полевых работ, перебравшись в Припятское Полесье, но и научную специализацию, занявшись, по совету Ю.В.Кухаренко, изучением памятников зарубинецкой культуры, игравшей важную роль в проблеме славянского этногенеза.

В течение 11 полевых сезонов основные работы были сосредоточены на грунтовых могильниках Велемичи II, Отвержичи, Могиляны, а также на прилегающих к ним поселениях. Благодаря ее раскопкам значительно расширилась база полноценных источников для изучения одного из трех регионов зарубинецкой культуры наряду с соседними могильниками Велемичи I и Воронино. Привозимые из поля коллекции заполнили лауну в эрмитажных собраниях по раннему железному веку — до тех пор зарубинецкая культура в них не была представлена. В постоянной экспозиции ОАВЕС появился также раздел, посвященный племенам, заселявшим Полесье на рубеже эр.

Доставляемые из поля в музей материалы (из более чем 200 погребений и нескольких поселений) оперативно и тщательно обрабатывались и издавались в виде статей в отечественных и зарубежных археологических изданиях. Главным в ее работах стал хронологический аспект изучения зарубинецкой культуры, как наиболее актуальный. В основу хронологических разработок с использованием закрытых комплексов легла типологическая классификация керамики, впервые проделанная К.В.Каспаровой для зарубинецкой культуры изучаемого региона, и фибул. Последние для зарубинецкой культуры — единственный хронологический индикатор. Их изучение позволило внести коррективы в имевшиеся представления о путях проникновения фибул латенских типов в ареал зарубинецкой культуры, в их датировки.

Хотя созданная Ксенией Васильевной периодизация и хронология зарубинецких памятников Полесья не вызывала сомнений у самых придирчивых специалистов, она не спешила с оформлением своих разработок в кандидатскую диссертацию. Свойственная ей требовательность к себе, многочисленные самопроверки и исправления, поиски и ожидание поступлений новой литературы, неожиданное обращение к так называемым «новым методам» для проверки и подтверждения сделанных ранее выводов мешали Ксении Васильевне представить свою работу в качестве кандидатской диссертации. Наконец, несмотря на проволочки, диссертация «Хронология зарубинецкой культуры Припятского Полесья (по материалам могильников)» в 1981 г. была блестяще защищена.

В целом, выводы и хронологические построения диссертации стали весомым вкладом не только в отечественную науку, они стали чрезвычайно важны для уточнения общеевропей-

кой системы хронологии эпохи Латена и потому представляют большой интерес для европейских специалистов по латенским древностям. Важным результатом стали ее разработки по хронологии и проблеме происхождения фибул зарубинецкого типа и в этой связи по установлению юго-западных балканских контактов носителей зарубинецкой культуры. Тем самым был внесен существенно новый аспект в проблему генезиса зарубинецкой культурно-исторической общности, что может быть приравнено к научному открытию.

После защиты Ксения Васильевна не перестала заниматься уточнением хронологических рамок зарубинецкой культуры и микрохронологией отдельных памятников. В ее работах 80-90-х годов получили дальнейшее развитие вопросы не только хронологии, но и путей формирования зарубинецкой культуры.

В оценке слагающих эту культуру компонентов Ксения Васильевна никогда не являлась убежденным автохтонистом, она всегда была обращена лицом на запад, к древностям латенского круга, глубокое знание которых отличало все ее работы. Среднеевропейские материалы латенского типа она знала не только по публикациям. Разными способами (путем культурного обмена, научного туризма, связанного с проходящими международными конференциями, и по приглашению на конференции) она неоднократно выезжала в разные страны (Польша, Югославия, Чехословакия и др.), где на местах — в музеях и в фондах научных археологических учреждений — знакомилась с интересующими ее коллекциями. Эти зарубежные поездки способствовали установлению прямых контактов со специалистами, тесное общение с которыми затем продолжалось путем переписки и обмена научной литературой.

Высказывая свое мнение о механизме процесса латенизации, она понимала, что это явление еще не совсем ясное и нуждается в совместном изучении двух родственных культур — зарубинецкой и поянешти-лукашевской Пруто-Днестровского региона. Не случайно в начале 90-х годов она конкретизирует свою плановую научную тему, обратившись к вопросам соотношения локальных вариантов зарубинецкой культуры и ее этнокультурных контактов. Соответственно, в ее годовых плановых заданиях преобладает поянешти-лукашевская тематика: доклады «Зарубинецкая и поянешти-лукашевская

культура: сходство и различие», «Могильник Долиняны и его место среди памятников поянешти-лукашевской культуры», а также публикация материалов Долинянского могильника, совместная со мною.

Ксения Васильевна успела написать и издать только две работы по поянешти-лукашевской теме, в их числе значительный по объему раздел «Культура Поянешти-Лукашевка. Периодизация и хронология» в томе «Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э.» (Археология СССР. 1993 г.), блестяще выполненный ею по предложению ответственного редактора тома И.П.Русановой.

Неизлечимая тяжелая болезнь, с которой она боролась с поразительной стойкостью, и смерть 7 июля 1994 года прервали все ее планы и замыслы. Она не смогла подготовить аналитическую часть нашей совместной работы по материалам Долинянского могильника, оставив только свои ныне архивные наработки и наброски по репрезентативной коллекции этого нового уникального памятника типа Поянешти-Лукашевки на Среднем Днестре.

Все работы Ксении Васильевны, помимо высокого профессионализма, отличаются принципиальностью и предельной добросовестностью. Но пожалуй самой яркой ее чертой явилась абсолютная ответственность за порученное дело и взятые на себя обязательства. Последнее выразительно проявилось и в работе общественного характера. Она умела откликаться на чужую беду, приходила на помощь, а взявшись за то или иное дело, несмотря на невероятные трудности, всегда доводила его до конца, не жалея ни сил, ни времени. Особенно активно и эффективно она работала председателем жилищно-бытовой комиссии Местного комитета Эрмитажа, сделав много полезного для сотрудников музея.

За прошедшие 6 лет после смерти Ксении Васильевны все больше и острее понимаешь, кого потерял наш Отдел и ее друзья. Ксана была яркой личностью, интересным и духовно богатым человеком, надежным другом. Наша с нею дружба, помимо близких научных интересов, была скреплена преданностью и любовью к общему Учителю — Михаилу Илларионовичу Артамонову, которого мы высоко чтили и которому были глубоко признательны за все то, что он для нас сделал, введя в науку и в Эрмитаж.

Г.И.Смирнова